

Отец Су смотрел на свою сияющую возлюбленную, и слова, которые он собирался произнести, так и застряли в горле. Его буквально охватило смятение.

Мало того, что сын связался с дядей своего соперника, так ещё и закрутил роман с преподавателем...

Он хоть немного подумал о его старом, больном сердце, прежде чем пускаться в такие авантюры?

Ань Цзинь, потерянная и опустошённая, бесцельно бродила по торговому центру.

Вокруг бурлила толпа, повсюду царил шум, но она чувствовала себя так, будто весь мир отвернулся от неё. Даже в самом центре этого оживлённого места её пробирал леденящий холод.

Радость от обретения долгожданной свободы после ухода из клана Су ещё не успела угаснуть, как она рухнула в бездну.

Фотографии страстных поцелуев, скандалы — куда бы она ни пошла, на неё везде смотрели с презрением.

Раньше ей было всё равно.

Но исчезновение Ли Хаотяня и его молчание стали той последней каплей, которая сломила её.

Раньше, когда она ещё не понимала своих чувств, Ли Хаотянь постоянно напоминал о себе, мечтая крутиться вокруг неё целыми днями.

Но теперь, когда она осознала, что любит его, когда осталась в полном одиночестве и больше всего нуждалась в поддержке, где он?

Он исчез: телефон отключён, на сообщения не отвечает, и в компании его не видели уже несколько дней.

Брови Ань Цзинь, и без того нахмуренные, сдвинулись ещё сильнее.

Она искренне не понимала, как ситуация, которая складывалась в её пользу, могла так внезапно обернуться таким позорным крахом?

— Ань Цзинь?

Звонкий голос, полный удивления, заставил её вздрогнуть. Она обернулась и посмотрела в сторону того, кто её окликнул.

Бай Циньтин в нежно-жёлтом платье приветливо помахала ей рукой.

Её длинные волосы мягко ниспадали на плечи, а изысканный лёгкий макияж делал её кожу ещё более безупречной. Цвет платья, который мало кому подошёл бы, на ней смотрелся великолепно, придавая ей некий неземной, почти сказочный облик.

Неизвестно почему, но глядя на такую Бай Циньтин, Ань Цзинь, которая раньше лишь слегка презирала её, впервые ощутила неловкость и собственную никчёмность.

Она поспешно пригладила растрёпанные волосы, постаралась расправить помятую одежду и смущённо кивнула.

На губах Бай Циньтин на мгновение мелькнула довольная усмешка.

Чем жальче выглядела Ань Цзинь, тем больше радости это ей приносило.

Она повернулась к мужчине рядом, который смотрел на неё с обожанием, и мягко произнесла:

— Я встретила старую знакомую, может, ты пойдёшь?

Этот «золотой мальчик» не мог устоять перед ней. Хотя ему и не хотелось уходить, он стремился произвести на свою богиню самое лучшее впечатление.

Он кивнул, напомнил, чтобы она связалась с ним позже, и ушёл, неся пакеты с покупками.

Разве могли эти мелочи заставить его богиню утруждать себя? Он лично доставит их позже.

Бай Циньтин удовлетворённо улыбнулась, но, встретившись взглядом с Ань Цзинь, её улыбка внезапно застыла.

После того как Е Цзинли публично сорвал с неё маску, она практически не могла появляться в университете.

Все её бывшие поклонники разбежались, остался лишь этот глупец, который свято верил, что все слухи — лишь злобные наветы на его богиню.

Но даже несмотря на это, настроение у неё было паршивым.

Подумать только, она упустила столько выгодных партий!

Раньше она бы и смотреть на такого парня не стала, но теперь, чтобы поддерживать привычный уровень жизни, ей приходилось лицемерить и заискивать.

Кто виноват в том, что всё так обернулось?

Конечно, не она! Су Юй...

Стоило только подумать об этом имени, как в памяти всплывал тот пронзительный, ледяной взгляд, от которого у неё невольно пропадало всякое желание мстить.

И вот, круг замкнулся, и во всех бедах она обвинила Ань Цзинь.

Если бы Ань Цзинь не рассказала ей те вещи, разве она обратила бы внимание на Су Юй?

Она осталась ни с чем!

Мало того, что её опозорили, так она ещё, испугавшись, через посредников вернула все ценные подарки в клан Су!

Репутация разрушена, а женихи, которые почти были у неё в кармане, улетели.

Если бы не Ань Цзинь, разве оказалась бы она в такой ситуации?!

Раз всё, что у неё было, потеряно из-за неё, она вернёт своё сполна!

При этой мысли Бай Циньтин продолжала улыбаться, но в глубине её глаз затаился холод, готовый вырваться наружу.

Ань Цзинь не подозревала о мыслях Бай Циньтин.

Встретив знакомую, она почувствовала, что её гнетущая тоска наконец нашла выход.

— Ты так сильно хочешь порвать с кланом Су?

В кафе Бай Циньтин смотрела на Ань Цзинь с участием, её голос звучал мягко и сочувственно.

Но в глубине души она презирала её.

Интересно, Ань Цзинь настолько наивна или просто глупа?

Она что, возомнила себя центром вселенной?

Хочет пожинать плоды, не неся никакой ответственности, и называет это стремлением к свободе!

Какое благородное оправдание!

Встретившись с этим полным заботы взглядом, Ань Цзинь почувствовала одновременно благодарность и вину.

Она и представить не могла, что в момент полной беспомощности рядом с ней окажется именно Бай Циньтин.

Вспомнив, как раньше считала Бай Циньтин меркантильной, думающей только о деньгах, Ань Цзинь покраснела и не удержалась:

— Циньтин, я должна извиниться! Я не должна была так плохо о тебе думать...

Наблюдая за тем, как Ань Цзинь краснеет, прося прощения, Бай Циньтин показалось это до абсурда нелепым.

Что плохого в том, что она любит деньги?

По крайней мере, она полагается на себя. Какое право имеет Ань Цзинь, эта святоша, поучать её с высоты своей морали?

Если Ань Цзинь такая способная, пусть не опирается на клан Су! Пусть не цепляется за Ли Хаотяня!

В душе Бай Циньтин кипело презрение, но благодаря своему актёрскому мастерству она не выдала ни капли истинных чувств. Она милостиво приняла извинения и с ещё большим терпением продолжила утешать собеседницу.

Ань Цзинь подумала, что Бай Циньтин — по-настоящему добрый человек.

Чувство благодарности переполняло её, и, закусив губу, она наконец открылась, поделившись своей главной бедой.

Бедой, связанной с Ли Хаотянем.

Ли Хаотянь!

Наконец-то речь зашла о главном. Бай Циньтин внутренне напряглась, но внешне осталась невозмутимой, продолжая подталкивать Ань Цзинь к откровениям.

Она потратила столько времени вовсе не для того, чтобы просто поглазеть на драму Ань Цзинь.

Её настоящей целью был Ли Хаотянь.

Кто не знает о статусе клана Ли? Ли Хаотянь как наследник — это огромный золотой шанс. Если удастся его заполучить, можно не беспокоиться о будущем!

Раньше она и не думала об этом, потому что Ли Хаотянь был недосягаем, но теперь...

Спасибо тем самым фотографиям.

Бай Циньтин смотрела на Ань Цзинь, погрязшую в любовных сетях и печали, и её холодный взгляд стал ещё нежнее.

Эта Ань Цзинь — идеальный мостик к цели.

— Это возмутительно!

Ли Хаотянь долго терпел, но в конце концов не выдержал и с грохотом швырнул толстую папку с документами на стол.

Он никак не мог понять, как его идеальная до недавнего времени жизнь могла превратиться в такой хаос.

Казалось, с того самого банкета всё пошло наперекосяк.

Фотографии поцелуев для мужчины — лишь пустяковый любовный скандал, особенно если этот мужчина богат, влиятелен и холост. В конце концов, всегда можно отговориться тем, что чувства взяли верх.

Но в его случае всё пошло не так.

Он всегда создавал образ холодного и сдержанного человека, дорожающего своей репутацией, поэтому такие фото нанесли ему серьёзный удар.

Ситуация не была бы такой критической, если бы не...

Ли Хаотянь посмотрел на экран, где он поставил видео на паузу, и до сих пор не мог сдержать ярости.

Помощник рядом опустил голову, стараясь стать невидимым.

Он был на хорошем счету у босса, но никто не любит, когда свидетельствуют их позор.

Особенно когда этот старик на видео так беспощаден.

Франсис яростно затянулся сигарой, его круглое лицо покраснело от гнева.

Изначально он возлагал большие надежды на сотрудничество с Корпорацией Ли.

По ряду причин он был в хороших отношениях с Ли Цзинчэнем, и только ради него согласился позволить Ли расширить влияние на территории Замка Святого Иэна.

Кто бы мог подумать, что в такой ответственный момент произойдёт нечто столь недопустимое!

Франсис с досадой выпустил облако дыма. Чем больше он думал, тем больше убеждался, что видео было снято не лучшим образом, а его собственные слова — слишком мягкими.

Несмотря на внешнюю небрежность, все знали, что Франсис — человек строгих правил. Из-за событий прошлого он относился к вопросам чести крайне сурово и не терпел ничьих посягательств.

Глубокая любовь к рано ушедшей жене внушила ему твёрдое убеждение: мужчина обязан нести ответственность за свою женщину.

Любое безответственное поведение непростительно!

И надо же было такому случиться, что у такого достойного человека, как Ли Цзинчэнь, оказался такой непутёвый потомок!

Никакого раскаяния! Он даже не понимает, в чём ошибся!

Просто возмутительно!

Раз уж произошёл такой инцидент, разве не должен он был немедленно взять на себя ответственность и быть с той женщиной?

Франсис отложил сигару и схватился за телефон.

— Ли! Мой старый друг!

В тот же миг, как Ли Цзинчэнь ответил на звонок, он быстро отодвинул телефон от уха.

Е Цзинли бросил на него удивлённый взгляд.

Ли Цзинчэнь покачал головой, мол, всё в порядке, и убавил громкость, отвечая громогласному другу:

— Франсис?

— Я должен тебе кое-что сказать, мой друг. Хотя это может показаться бестактным, но если я не выскажусь, то не смогу проглотить сегодняшний ужин!

— Что же стоит того, чтобы отвлекать тебя в такое время?

Ли Цзинчэнь слегка приподнял бровь. Он знал три главные страсти Франсиса: власть, характер и одержимость ужином.

Зная его несносный нрав, Ли Цзинчэнь, кажется, догадывался, о чём пойдёт речь.

— Замена?!

Ли Хаотянь смотрел на человека перед собой, который в страхе отводил глаза. Ярость в его взгляде была почти осязаемой.

Тот, не выдержав давления, покрылся холодным потом и дрожащим голосом ответил:

— Да... Председатель сказал...

Он с опаской взглянул на помрачневшее лицо Ли Хаотяня и, понимая, что в любом случае навлечёт на себя гнев, выпалил:

— Председатель сказал, что нельзя позволить вашим личным проблемам повлиять на проект группы!

Закончив, он встретился взглядом с Ли Хаотянем и чуть не рухнул на колени.

Раньше он считал молодого господина Ли просто холодным и властным, но не подозревал, что тот может быть настолько мрачным и пугающим.

Ли Хаотянь был вне себя от ярости.

Как старший внук клана Ли, он впервые в жизни получил пощёчину при всех.

И не одну, а несколько подряд.

Первая пощёчина — от того, кто стоял за фотографиями.

Вторая — от этого странного, желчного старика.

Третья, самая болезненная, — от родного отца, которого он так уважал.

Дойдя до предела, Ли Хаотянь странным образом успокоился.

Он мрачно посмотрел на гонца, развернулся и вышел из кабинета, не проронив ни слова.

Другие могли не знать, но отец точно понимал, как долго он готовил эту возможность.

Речь шла не только о коммерческом расширении, его целью была земля Замка Святого Иэна.

Как наследник Корпорации Ли, он должен был представить отчёт, настолько безупречный, чтобы никто не смог придраться, прежде чем официально возглавить компанию.

Он не сдастся.

Только поднявшись на недостижимую высоту, он перестанет сталкиваться с подобным

унижением.

Смотря сквозь стеклянную стену на небо, Ли Хаотянь принял твёрдое решение. Вспомнив старика, который называл его безответственным, он сузил глаза.

Безответственным?

Ха.

— Помолвка?!

Е Цзинли от удивления забыл про свою любимую креветку, его лицо выражало полное смятение.

— Ты уверен, что это Ли Хаотянь и Ань Цзинь?

Ли Цзинчэнь, бросив взгляд на идеально очищенную креветку, посмотрел в глаза Е Цзинли и утвердительно кивнул.

Ли Хаотянь сказал это лично, в доме чуть не разразился скандал, так что ошибки быть не могло.

Услышав подтверждение, Е Цзинли нахмурился.

Что происходит?

Он ведь всего лишь слегка сорвал маску с главной героини на публике и немного подтолкнул события, чтобы у главных героев возникли разногласия. Как всё могло пойти так далеко?

Помолвка?

Разве это не должно было произойти лишь после того, как герои пройдут через все испытания и осознают свою истинную любовь?

Неужели его действия, напротив, ускорили их чувства?!

Раздражённый собственными догадками, Е Цзинли отложил палочки.

Ли Цзинчэнь, наблюдая за переменами на его лице, едва заметно вздрогнул, а его рука, сжимавшая палочки, напряглась так, что выступили вены.

Он давно знал об отношениях Е Цзинли и Ань Цзинь.

Они не только были друзьями детства, но и были помолвлены с малых лет, росли вместе. Если бы не вмешательство Ли Хаотяня, человек перед ним уже давно мог быть женат.

И его бы это совсем не касалось.

— Что с тобой? — Е Цзинли был озадачен.

Он сам долго злился, наконец успокоился и решил выяснить, что к чему, а подняв голову, увидел Ли Цзинчэня, который смотрел на него сложным, тяжёлым взглядом.

— Хочешь услышать правду? — Ли Цзинчэнь тихо отложил палочки, стараясь сохранить на лице тёплую улыбку, хотя в глубине его глаз затаился холод.

Е Цзинли кивнул.

— Я ревную.

Встретившись с его невинным взглядом, Ли Цзинчэнь без колебаний произнёс то, что было у него на сердце.

Любовь рождает отвагу, но она же рождает и страх.

С того самого момента, как он был очарован, он был обречён на тревогу, пока не получит ответ.

Тем более, что человек, которого он выбрал, настолько хорош, что у него полно поклонников, да ещё и есть этот друг детства, законный жених.

Он никогда не считал Ань Цзинь достойной.

Никогда.

Он никогда не думал, что она в чём-то лучше него.

Но как бы он ни был уверен в себе, он больше не тот холодный и равнодушный Ли Цзинчэнь.

У него появилась слабость.

И эту слабость он не хотел скрывать.

Человек перед ним — первый, кого он хотел бы сделать своим спутником и возлюбленным, и он хотел, чтобы тот знал обо всех чувствах, которые он вызывает.

И дал ответ.

К тому же.

Он действительно ревновал из-за его реакции.

Разве мог он остаться равнодушным, когда Е Цзинли так остро отреагировал на помолвку Ань Цзинь и Ли Хаотяня?

Е Цзинли открыл рот, не зная, что сказать.

Особенно в такой ситуации, под таким тяжёлым взглядом.

Подумав, он опустил голову и под пристальным взглядом Ли Цзинчэня тщательно вытер руки, после чего неумело очистил креветку.

— Моя любимая креветка, угощайся.

Е Цзинли пододвинул тарелку к Ли Цзинчэню.

Взгляд невольно скользнул по его собственной тарелке: идеально очищенная креветка,

приготовленная рукой Ли Цзинчэня, лежала там, как произведение искусства.

Сравнив её со своей, Е Цзинли впервые смутился.

Ли Цзинчэнь замер.

Прошло всего несколько секунд, но Е Цзинли они показались вечностью. Его уши покраснели до такой степени, что он чуть не потянулся забрать тарелку обратно.

Отвечать на чувства креветкой — это же надо быть таким глупым!

Но Ли Цзинчэнь среагировал быстрее.

Одной рукой он придержал руку Е Цзинли, а другой быстро подхватил очищенную креветку.

Вся тяжесть в его глазах исчезла, словно он съел не креветку, а эликсир бессмертия. Ли Цзинчэнь не мог удержать улыбку.

Что ж, он решил добавить креветки в список своих любимых блюд.

На первое место.

Скрепив союз креветкой, две красивые и изящные руки наконец соединились на столе.

Е Цзинли сделал глоток вина, словно невзначай отвернувшись в сторону.

В тени огней уголки его губ поползли вверх.

— Мисс, с вами всё в порядке?

Мужчина бережно поддержал её, когда она едва не упала.

Ань Цзинь бросило в холодный пот. Посмотрев на длинную лестницу, она содрогнулась: если бы она упала...

Сердце бешено колотилось, и только сейчас она осознала, что находится в неловком положении. Поспешно отстранившись, она встала.

— Всё хорошо, спасибо вам огромное!

Взглянув на симпатичного мужчину, Ань Цзинь улыбнулась с искренней благодарностью.

Она шла, как вдруг нога подвернулась, и она чуть не полетела вниз!

После того как в компании её столько раз подставляли, первой реакцией было подозрение, что кто-то что-то подстроил.

Поэтому изначально она отнеслась к незнакомцу с недоверием.

Но, увидев его лицо, подозрение мгновенно сменилось благодарностью и стыдом.

Она его не знала, у него не было причин вредить ей.

К тому же, приятная внешность располагает.

С первого взгляда она поняла, что зря подозревала хорошего человека.

— Не стоит благодарности, мисс, это сущая мелочь, — Юнь Мотянь держался как истинный джентльмен, мягко улыбаясь.

Чувство вины в душе Ань Цзинь усилилось, глядя в его честные глаза, она покраснела, чувствуя, что зря заподозрила его в недобром.

— Вы пришли выбирать свадебное платье? А где же ваш молодой человек?

<http://bllate.org/book/21656/2234771>